

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ – 2020 (СОСТОЯНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ)

А.В. Глухова, О.А. Сиденко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 октября 2008 г.

Аннотация: *в статье на примере Воронежской области как среднестатистического региона рассматриваются перспективы демократизации общества согласно общей политической стратегии 2020 г. Авторы анализируют результаты выборов 1999–2008 гг. и приходят к выводу о необходимости в России качественно нового государственного управления. Делаются перспективные прогнозы на выборы 2012–2016 гг.*

Ключевые слова: *инновационный этап, Стратегия – 2020, социальное и политическое самочувствие российского общества, региональный срез общественного мнения, аккумуляция протестного потенциала, политические факторы, электоральное поведение, перспективы демократизации.*

Abstract: *the article is devoted to the aspects of democracy of the society as it is stated in the whole political strategy of 2020. Authors analyze the results of elections of 1999–2008 and make a prognosis on the elections of 2012–2016.*

Key words: *the period of innovation, the Strategy 2020, social and political «health» of the Russian society, regional aspect of public opinion, accumulation of the protest potential, political factors, electoral behavior, the perspective of democratization*

Итоги завершившегося электорального цикла 2007–2008 гг., формирующаяся конфигурация власти и первые программные заявления нового президента и премьер-министра отчетливо обозначили новые задачи, поставленные перед Россией сложившейся внутри- и внешнеполитической ситуацией. Выступая на расширенном заседании Госсовета (февраль 2008 г.), президент В. Путин заявил о необходимости использования накопленного страной опыта и ресурсов для следующего, инновационного этапа в развитии страны до 2020 г., для разработки долгосрочной стратегии. Жизненно необходимым представляется намерение уйти от инерционного, энерго-сырьевого сценария развития, который не позволяет ни модернизировать экономику, ни добиться необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан, ни обеспечить безопасность страны и ее нормальное развитие. Единственной реальной альтернативой внутренним и внешним угрозам России должна стать стратегия инновационного развития, опирающаяся на одно из

главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей. «Темпы такого инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня», – подчеркнул В. Путин [12].

В свете такой стратегии все больший научный и практически-политический интерес приобретает социальное и политическое самочувствие российского общества, оценки теми или иными социальными группами реального положения вещей в различных сферах общественной жизни и их готовность к его изменению в лучшую сторону. Немаловажное значение имеют представления массовых слоев населения в отношении будущего, а также прогнозы на этот счет представителей властвующей элиты. При всей упрощенности и несовершенстве этих оценок они представляют собой ту социальную реальность, которая будет во многом определять ход и исход политического процесса и, как следствие, конфигурацию политических сил и институтов на ближайшую и отдаленную перспективу.

Особый интерес представляет собой анализ регионального среза общественного мнения. Внимание к специфике социально-экономического и политического положения регионов позволяет сопоставлять траектории их развития и дает реальную возможность создать более адекватный и реалистичный портрет страны на нынешнем этапе ее эволюции.

Воронежская область: среднестатистическая инерция

Как и все субъекты Российской Федерации, Воронежская область обладает рядом специфических характеристик (наличие внешней границы, высокая доля сельского хозяйства, результаты выборов и др.), которые пытается использовать в отношениях с федеральным Центром. В то же время по ряду показателей область можно отнести к среднестатистическим регионам. Все последние десятилетия она переживает тяготы реформирования с его непоследовательностью и неудачами. Структура общественного производства в советский период была такова, что основной доход в региональный бюджет приносили крупные предприятия оборонной промышленности. Программа конверсии ударила, в первую очередь, по этим предприятиям, превратив регион из перспективного в дотационный.

На начало 2005 г. в г. Воронеже число промышленных предприятий составило чуть более 1 % среди 34 тыс. учтенных в Статистическом регистре хозяйствующих субъектов предприятий и организаций всех видов деятельности, без индивидуальных предпринимателей. Преимущественной формой собственности является частная собственность – 83,1 %. На предприятиях г. Воронежа производится оборудование для нефтегазовой промышленности, экскаваторы, тяжелые механические прессы, станки, синтетический каучук и автомобильные шины, мостовые и алюминиевые конструкции, сложные радиоэлектронные комплексы. Объем промышленного производства по сравнению с 1995 г. в г. Воронеже практически не вырос (на 2,7 %, если быть корректными), в области в целом возрос на 10 % [2].

В последнее время эти предприятия стали объектом пристального внимания различных структур, стремящихся осуществить процедуру банкротства, не считаясь с интересами рабочих. Вследствие этого в области не раз возникали несанкционированные властями протестные действия, связанные с перекрытием городских автомагистралей, пикетированием зданий областной и городской адми-

нистраций и т. д. Сложности с занятостью и достаточно большой процент скрытой безработицы представляют собой один из серьезных конфликтующих факторов, оказывающих непосредственное влияние на восприятие жителями области социально-экономических и политических реалий.

Другим дестабилизирующим фактором является уровень и качество жизни, серьезно уступающие среднероссийским показателям: среднемесячная заработная плата работающих воронежцев в настоящее время составляет около 10 тыс. рублей [3]. Демографическая ситуация в области в 2005 г. также выглядела угрожающе: наблюдалась естественная убыль населения, которая увеличилась против соответствующего периода 2004 г. на 5 %. В области 31,8 % от общей численности населения составляют пенсионеры.

По уровню доходов бюджета на душу населения в 2005 г. область заняла 16 место среди областей Центрального федерального округа; по расходам бюджета на душу населения – предпоследнее 17-е место. Сегодня она не входит в число высокودотационных регионов, где уровень финансовой зависимости превышает 40–50 %, однако степень зависимости от Центра остается достаточно высокой. Так, в 2004 г. собственные доходы областного бюджета составляли 64,2 %, финансовая помощь Центра – 35,8 %.

Высокая степень зависимости от Центра проявляется в недостаточности собственных средств для осуществления серьезных инновационных проектов. Со стороны регионального руководства предпринимаются определенные шаги в этом направлении, однако для шести крупных инвестиционных проектов стоимостью 33,82 млрд рублей все еще не удается найти ни государственного, ни частного финансирования. В целом же областные программы созвучны федеральным или являются их составной частью. Определенную стимулирующую роль в экономическом развитии области может сыграть включение предприятий, ориентированных на ВПК, в федеральные инновационные программы.

Однако несмотря на возникновение в последнее время отдельных точек экономического роста, ситуация далека от благополучной. Например, по данным Главного управления Федеральной регистрационной службы по Воронежской области, число предприятий региона, находящихся в предбанкротном состоянии, превысило тысячный рубеж. По этому показателю область вышла на второе место после Москвы, обогнав Санкт-Петербург.

Между тем, до 2005 г. Воронеж не входил даже в первую тройку этого списка.

Аккумуляция протестного потенциала

Какие факторы оказывают влияние на социальное самочувствие граждан в регионе и их политические предпочтения? Социальное самочувствие граждан, особенно на региональном уровне, напрямую зависит от их материального положения и соответствующих социальных гарантий. Однако реализуемая сегодня федеральным Центром модель социальной политики не является осознанной и системной и не дает ощутимых результатов. Слабый учет региональной специфики при централизаторских мономерах приводит к тому, что каждый регион адаптирует спущенные сверху указания «под себя», пытаясь найти собственный выход из сложившегося положения.

В связи с тем что социально-экономическая ситуация в предстоящий период вряд ли серьезно изменится в лучшую сторону, социальное самочувствие воронежцев останется прежним. Реализация национальных проектов в регионе дает определенные положительные результаты, но они слишком незначительны, чтобы кардинально изменить социально-психологическую ситуацию в лучшую сторону. Рост тарифов ЖКХ, инфляция могут обострить и без того напряженную ситуацию в этой сфере, тем более что у воронежцев есть солидный опыт борьбы на этом поприще. Митинг против повышения цен на услуги ЖКХ в апреле 2002 г. был первым в России и самым массовым за все время пребывания В. Путина в должности президента РФ (30 тыс. участников). Последующие протестные акции, направленные против введения в действие ФЗ № 122 (монетизация льгот), также были весьма многочисленными. Поэтому рост протестных настроений и их трансформация в массовые акции протеста, вызванные социально-экономическими причинами, полностью не исключены. К тому же динамика подобных акций развивается по нарастающей: в период с января 2005 г. по 31 марта 2006 г. в Воронежской области состоялось около 70 акций протеста (для сравнения: в 2003 г. – 39, в 2004 г. – 20). В общей сложности в указанный период на улицы г. Воронежа и других населенных пунктов области с целью протеста выходили около 32 тыс. человек.

Таким образом, можно заключить, что в региональном политическом сообществе аккумулируется протестный потенциал, о чем свидетельствует как количество акций протеста, так и их

тематика. Как показывает анализ данных, самыми чувствительными проблемами, способными мобилизовать жителей Воронежской области на открытое проявление недовольства, остаются тарифы на услуги ЖКХ, отмена льгот (ФЗ № 122) и общее содержание проводимых правительством России социально-экономических реформ. Особый эффект и масштабы протест по этим направлениям приобретает в случае его совмещения с символическими датами (1 Мая, 9 Мая). Как правило, главным организатором этих акций является КПРФ, традиционно располагающая в регионе сильными позициями. Вместе с тем, заметно присутствие в акциях протеста региональной тематики: в октябре–ноябре 2004 г. инициативная группа дважды организовывала массовые митинги против банкротства «Водоканала», насчитывавшие более тысячи человек каждый. Довольно успешно презентовали себя предприниматели, оппозировавшие городской власти в вопросе о переносе Центрального рынка на другое, менее удобное для них место. Весьма заметно ведут себя и воронежские проф-союзы, принимающие активное участие во всех протестных действиях, связанных с социально-экономической политикой правительства. Особенно массовыми эти действия оказываются в тех случаях, когда солидарность с профсоюзами выражают левые партии, прежде всего КПРФ, «Трудовая Россия», региональное движение «Солидарность». Достаточно массовыми оказались митинги, организованные Облсовпрофом совместно с КПРФ и посвященные плачевной ситуации в ВПК и в агропромышленном комплексе. Заслуживает внимания проблема реформы образования, активно лоббируемая Министерством образования и науки, но не встречающая однозначной поддержки ни в профессиональной среде, ни в обществе в целом. С учетом того, что Воронеж является поистине студенческим городом (концентрация студентов одна из самых высоких в России), накопление протестного потенциала в молодежной среде способно серьезно дестабилизировать ситуацию в городе и области.

Одним из новых и весьма эффективных направлений гражданской активности горожан стала борьба за сохранение исторического облика г. Воронежа. В частности, неформальная организация «Союз горожан» во главе с депутатом городской думы А. В. Сыроевым в июле 2007 г. успешно провела общественную кампанию по защите Кольцовского сквера, располагающегося в историческом

центре города. Путём сбора подписей (обращение к мэру подписали более 20 тыс. воронежцев) и мобилизации политической воли в среде депутатов и общественных деятелей удалось добиться от администрации города отказа от сооружения в Кольцовском сквере трёхэтажного торгово-развлекательного центра. Принято решение, в соответствии с которым из областного бюджета предполагается выделить деньги на реконструкцию сквера.

Слабость политических факторов как источников протеста

В сравнении с социально-экономическими, политические факторы играют существенно меньшую роль, хотя полностью их воздействие на социальное самочувствие и политические предпочтения населения исключать не следует. Например, осложнение отношений с Белоруссией и Украиной (так называемые «газовые конфликты» 2007 г.) вызвало тревогу и было встречено с неодобрением достаточно большим количеством воронежцев. С другой стороны, активные перемещения по стране президента В. Путина и кандидата в президенты Д. Медведева, их прямое общение с населением, как правило, встречали поддержку, обеспечивая высокие рейтинги популярности политических лидеров страны.

При этом сугубо политические акции оппозиции, преследующие цель дискредитировать нынешний политический курс и осуществляющего его президента, не пользуются широкой поддержкой. В первую очередь это относится в так называемым «маршам несогласных». По данным воронежского Института общественного мнения «Квалитас», большинство горожан (59 %) ничего не знают о проведении «маршей несогласных», прошедших в разных городах России. Каждый третий горожанин сообщил, что что-то слышал об этих маршах «краем уха». Хорошо осведомлены об этих событиях только 9 % горожан. Чаще других демонстрировали свою информированность молодые люди с высшим образованием и хорошим материальным положением [7].

В г. Воронеже 29 мая 2007 г. также состоялся марш несогласных, однако до места акции на Адмиралтейской набережной добрались только 50 протестантов. Местные власти предприняли все меры для того, чтобы не допустить массового участия горожан в этом мероприятии. При этом оповещение воронежцев о предстоящем мероприятии было организовано плохо. Как показали результаты опроса постфактум, о том, что в Воронеже состоялся протестный марш, знают только 6 % горожан

(среди воронежских студентов таких оказалось немного больше – 13 %). 27 % жителей г. Воронежа «что-то слышали» об этом марше, чаще всего это люди с высшим образованием. Ничего не знали о марше 67 % опрошенных (среди людей пенсионного возраста это число возрастает до 72 %) [7].

Вместе с тем, слабая осведомленность о формах протеста, практикуемых российской либеральной оппозицией, не означает неприятие протеста как такового. Так, на вопрос о том, оправданны ли запреты маршей несогласных, предпринимаемые властями всех уровней, смогли дать ответ только 39 % горожан. Каждый десятый воронежец одобряет запрещение маршей несогласных, но 29 % опрошенных придерживаются противоположной точки зрения. Пожилые люди чаще других выступают за запрет, молодые, напротив, высказываются в защиту. Столь либеральные позиции воронежцев, их высокая лояльность к иной точке зрения и политической позиции объясняется, на наш взгляд, заметным удельным весом студенческой молодежи в социальной структуре города, а также традицией протестных акций, сформировавшейся в последнее десятилетие.

Что же касается собственного участия, то воронежцы в подавляющем большинстве (80 %) не желают принимать участие в маршах несогласных; 68 % категорически отказались участвовать в этой акции при любых условиях. Не отрицают возможности своего участия в марше несогласных лишь 10 % горожан, из них 4 % достаточно твердо заявили о своем намерении присоединиться к протестующим. Каждый десятый опрошенный затруднился с ответом на этот вопрос. Таким образом, горожане хоть и не участвуют в большинстве своем в протестных акциях оппозиции, однако полагают, что их запрещение – это ошибочная и неконституционная мера [7].

Электоральное поведение в эпоху Путина

Наряду с уличными протестными акциями, традиционной формой политического участия является электоральная активность.

Парламентские выборы 1999 г.

Парламентские выборы 19 декабря 1999 г. вошли в электоральную историю России с связи с успехом избирательного объединения «Единство» (оно же «Медведь»), созданного в качестве пиар-проекта, претендующего на статус новой «партии власти». Ошеломительный успех «Единства» в Воронежской области – заповедной зоне так называемого «красного пояса» (то есть зоне левых политических ориентаций) раскрывает некоторые явные и скрытые

механизмы российского политического процесса, в том числе и на региональном уровне.

К избирательным урнам 19 декабря 1999 г.

пришло около 63 % правоспособных граждан Воронежской области. Результаты голосования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты голосования по России и Воронежской области на парламентских выборах в 1999 г.

Избирательные объединения	Результаты голосования по России (в %)	Результаты голосования по Воронежской области (в %)
КПРФ	24,29	29,97
Единство (Медведь)	23,32	32,66
Отечество – вся Россия	13,33	менее 5
Союз правых сил (СПС)	8,52	менее 5
Блок Жириновского	5,98	7,35
Яблоко	5,93	менее 5

Как следует из таблицы, результаты голосования за право- и левоконсервативные партии (Единство, ЛДПР, КПРФ) в Воронежской области оказались выше, чем в среднем по России, тогда как либеральные партии (СПС и Яблоко) не снижали здесь достаточной поддержки для того, чтобы преодолеть проходной барьер. С учетом того, что коммунисты и жириновцы всегда имели в Воронежской области сильные позиции, возникает вопрос о том, чьими голосами воспользовались те, кто спешно соорудил «Единство», «украшив» его именами и портретами популярного министра (С. Шойгу), юриста (А. Гуров) и спортсмена (А. Карелин).

Сравнение декабрьских данных с результатами предыдущих голосований в Воронежской области (парламентских выборов 1995 г., президентских выборов 1996 г.) позволяет предположить, что к «Единству», вероятнее всего, отошли голоса тех избирателей, кто на прошлых выборах (в первую очередь президентских) голосовал за Б. Ельцина или А. Лебеда (в первом туре), а также частично – голоса В. Жириновского. Это те избиратели, предпочтения которых – при всем их разочаровании в политике последних лет – не могут быть отданы левым в силу их стойкой антикоммунистической предубежденности. Кроме того, это люди с так называемым подданническим типом политической культуры, которые всегда поступают так, как требует или просит власть.

Сказанное, разумеется, не означает, что не сыграл свою роль личностный фактор – популярность в народе С. Шойгу и А. Карелина. И все же главную роль, на наш взгляд, сыграли ситуативные, привходящие факторы, а избиратель руководствовался чувствами, а не разумом и не трезвым расчетом. Не исключено, что особый демонс-

трационный эффект имело появление в г. Воронеже министра МЧС лично, причем незадолго до выборов.

Особый интерес представляет собою вопрос о причинах, побудивших избирателей отдать свой голос за ту или иную политическую партию или объединение. Чаше прочих упоминаются такие мотивы, как доверие или симпатия к лидерам; надежды на способность именно этой партии вывести страну из кризиса; знакомство с программой и лозунгами партии и т. п. Применительно к «Единству» данные фонда «Общественное мнение» подтвердили давно уже отмеченный наблюдателями факт – острый спрос на новых людей. Так, если в среднем по массиву позиция «симпатизирую лидерам этой партии» набрала 36 % голосов, то в электорате «Единства» она составила 55 %. Иными словами, каждый второй избиратель – симпатизант этой партии – руководствовался мотивом доверия к лидерам. Тем самым лишним раз подтверждается известное политологам свойство российского избирателя: он больше, чем среднестатистический европеец, склонен персонифицировать конкурирующие политические силы и ориентироваться не на программы, а на лидеров. Механизмы же партийной идентификации в российской политической культуре развиты сравнительно слабо, что вполне соответствует слабости партийно-политической инфраструктуры в целом. Тем более что процесс строительства «партии власти» на старте каждой новой избирательной кампании начинался практически заново.

Парламентские выборы 2003 г.

Декабрьские выборы в Государственную думу 2003 г. также имели свои особенности. Явка на этот раз оказалась существенно ниже той, что наблю-

далась на выборах 1999 г. Немногим больше половины правоспособных граждан Воронежской области – 56 % – пришли к избирательным урнам и сделали свой политический выбор. Голосование «против всех» оказалось на порядок ниже того, что предсказывалось социологами – 4,5 %, хотя в отдельных одномандатных округах этот показатель действительно оказался достаточно высоким. Основная же мотивация тех, кто вообще проигнорировал выборы, заключалась в отсутствии доверия к этому институту демократии: голосуй – не голосуй, все равно ничего не изменится к лучшему.

Что же касается непосредственного выбора избирателей, то он во многом прогнозировался, хотя без сенсаций все-таки не обошлось. Главным победителем, как и предсказывалось, стала пропрезидентская «Единая Россия». Мощь задействованного ею административного ресурса была настолько велика, что удивила даже выдавших виды наблюдателей от ОБСЕ, вынужденных квалифицировать российские выборы как свободные, но несправедливые. И с этим трудно не согласиться: «партия власти» безраздельно царилла в информационном пространстве, беззащитно используя многочисленные возможности входящей в ее состав региональной и столичной бюрократии, вплоть до отключения света на ряде участков во время подсчета голосов. Столь же вольным было ее обращение с символикой и ценностями, возведенными в ранг партийных: мелодия советского гимна в рекламном ролике сбивала с толку даже бывалых аналитиков, как бы возвещая приход новой наследницы КПСС. Помимо прочего, поддержка «Единой России» демонстрирует прочно сохраняющийся в массовом сознании национальный конформизм, установку на лояльность традиционной власти с ее знакомыми и привычными атрибутами. Второй финалист – КПРФ – существенно потеряла в поддержке, в том числе и со стороны своего бывшего электората. Часть его отошла к «Единой России», другая часть – к свежее испеченному блоку «Родина», само создание которого, очевидно, преследовало именно эту цель. Но главной ошибкой лидеров КПРФ было решение о включении в партийные списки представителей крупного капитала, связанных с ЮКОСом и М. Ходорковским. Придание этих списков огласке вызвало в свое время бурю негодования рядовых коммунистов и сочувствующих и серьезно повредило имиджу КПРФ как партии – защитницы трудового народа. Помимо прочего, лидеры ком-

партии вели избирательную кампанию очень невыразительно, «подарив» соперникам такие традиционные и выигрышные для себя темы, как бюджетная консолидация природной ренты, реформа ЖКХ и т. д.

Благодаря теме природной ренты, ставшей главной в прошедшей избирательной кампании, стремительно взошла звезда «Родины» – нового политического блока, представленного как зрелыми (В. Геращенко, В. Варенников), так и сравнительно молодыми политиками (С. Глазьев, Д. Rogozin). Лидеры «Родины» смогли презентовать себя как новую политическую силу, не скрывающую своей патриотической, а временами и националистической направленности. Опасения наблюдателей по поводу того, что в России возникло «второе издание Жириновского», имели под собой основания. Фактическое удвоение В. Жириновским своего электората говорило об ущемленном национальном достоинстве тех «бедных и русских», на кого и рассчитывали политтехнологи ЛДПР.

Что касается провала правых партий, то он также прогнозировался, хотя и в гораздо меньших масштабах. На наш взгляд, вина лежит в значительной степени на них самих, не считавшихся должным образом с реальными настроениями и ожиданиями, существовавшими в обществе.

Несмотря на серьезный успех «Единой России», сумевшей – благодаря избирательному законодательству – трансформировать полученные ею 37,5 % голосов в более чем 68 % мест в Государственной думе, функцию политической стабилизации парламентские выборы 2003 г. не выполнили. В обществе, особенно в регионах, сохранялись настроения разочарования, недоверия к политическим институтам и персонам, за исключением президента В. Путина, а также к самой электоральной процедуре. Опросы, проводившиеся воронежским Институтом общественного мнения «Квалитас» в 2005–2007 гг., показали, что происходило увеличение количества тех горожан, кто не собирается идти на выборы (2005 г. – 8,8 %; 2006 г. – 10,7 %; 2007 г. – 16,8 %) и затруднившихся ответить (2005 г. – 10,5 %; 2006 г. – 11 %; 2007 г. – 22,5 %) [6]. Можно сделать вывод о том, что избиратели г. Воронежа все больше разочаровываются в самом институте выборов как демократической процедуре и склонны проявить абсентеизм, игнорируя те или иные политические кампании.

Парламентские выборы 2007 г.

Канун парламентских выборов 2007 г. также обнаружил специфические черты, присущие этому

электоральному циклу. На политическую ситуацию в регионе оказывали влияние многие факторы, такие как внутриэлитная борьба в Центре, межпартийные объединения и размежевания, раскрутка тех или иных партийных брендов в федеральных и местных СМИ и т. д. Подготовка к думским выборам велась достаточно напряженно, тем более что на этот раз цена вопроса была особенно высока. Повышенную активность проявляли две «партии власти» – «Единая Россия» и «Справедливая Россия», что создавало сумятицу в головах региональной элиты по вопросу о том, на кого делать ставку. Весьма заметно активизировали свою деятельность партийные комитеты КПРФ, поскольку в Воронежской области всегда имелись сильные региональные структуры этой партии. Правда, в ее руководстве тоже обострились разногласия, но электорат коммунистов всегда отличался дисциплинированностью и голосовал в точном соответствии с указаниями центрального партийного руководства. Шансы умеренных националистов также представлялись весьма высокими, поскольку настроения ксенофобии в регионе выражены достаточно отчетливо.

Что касается правых партий – «Яблока», СПС, то у них изначально было очень мало шансов для прохождения в Государственную думу. Отношение населения г. Воронежа к правым партиям на всем протяжении 2007 г. оставалось резко негативным. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного городской социологической службой «Квалитас» в мае 2007 г. Так, на вопрос о том, какие из партий хотели бы видеть жители г. Воронежа в Государственной думе, ответы распределились следующим образом: «Единая Россия» – 44,5 %; КПРФ – 21,3 %; «Справедливая Россия» – 14,3 %. Более всего воронежцы не хотели бы видеть в нижней палате российского парламента «Яблоко» (25,1 %), ЛДПР (23,4 %) и СПС (16,4 %) [6]. «Яблоко» показывало наихудшее соотношение сторонников и противников его присутствия в стенах российского парламента: последние имели пятикратный перевес над сторонниками. Причинами являются как разочарование населения в либеральных ценностях, проводником которых в России являлась партия Г. Явлинского, так и усталость от персоны достаточно вялого в последние годы лидера партии. Применительно к нашему региону структуры «Яблока» на протяжении всего последнего времени выглядели резко ослабленными и не пользовались заметной поддержкой населения.

Что касается СПС, то ее структуры в области, и особенно в г. Воронеже гораздо более жизне-

способны; имеются яркие лидеры, совмещающие мандат депутатов городской думы с активной ролью в рамках гражданских инициатив (например, «Союза горожан»). С учетом заметного успеха правых на региональных выборах 2006–2007 гг. создавалось ощущение, что и в Воронежской области их шансы на прохождение в федеральный парламента не выглядели совсем уж безнадежными.

Однако реальные результаты декабрьских парламентских выборов 2007 г. не оставили правым никаких шансов. При явке в 66,88 % правоспособных граждан Воронежской области их голоса распределились следующим образом: «Единая Россия» – 57,46 %; КПРФ – 16,7 %; ЛДПР – 10,09 %; «Справедливая Россия» – 9,18 %. Обращает на себя внимание более низкий результат «Единой России» в Воронежской области, чем в среднем по стране (63 %). По г. Воронежу он оказался еще ниже (45,4 %). Напротив, КПРФ и ЛДПР всегда имели в Воронежской области достаточное количество сторонников, что и сказалось на результатах выборов. Не последнюю роль сыграло недовольство широких слоев населения социально-экономической ситуацией в области, особенно на фоне успешного развития некоторых соседних областей, в первую очередь Липецкой и Белгородской. Успех «Справедливой России» объясняется тем, что часть электората все-таки восприняла ее как вторую «партию власти», социальная программа которой смотрелась более выигрышно, чем у «Единой России». Не исключено также, что избиратели восприняли эти две партии как дублеров, чьи различия носили в большей степени условный характер.

Президентские выборы 2000 и 2004 гг.

Президентские выборы 2000 г. знаменовали собой завершение операции «Преемник», т. е. передачу президентом Б. Ельциным властных полномочий избранному им на роль преемника В. Путину. Последний в должности директора ФСБ, а затем председателя российского правительства зарекомендовал себя надежным гарантом статуски для правящей элиты и олицетворением порядка для широких слоев населения. Вместе с тем, слабая публичность и принадлежность к крайне непопулярному семейству Ельциных сыграла свою роль в ходе президентских выборов 2000 г. При явке в 69 % В. Путин набрал в среднем по России только 52,52 % голосов избирателей, хотя и далеко обошел своих ближайших преследователей – Г. Зюганова

(29 %) и Г. Явлинского (5,85 %). Результат В. Путина по Воронежской области оказался идентичным общероссийскому.

Президентские выборы 2004 г. происходили уже в иной социально-экономической и политической ситуации, поскольку в них принимал участие не малоизвестный, хотя и высокопоставленный чиновник, а действующий президент, имевший определенные заслуги перед населением в плане решения его материальных проблем. Предопределенность результатов этих выборов побудила соперничающие партии выставить в роли участников не партийных лидеров, а их дублеров (Н. Харитонов, КПРФ) и даже охранников (О. Малышкин, ЛДПР). При явке в 64,3 % убедительную победу, в том числе и в Воронежской области, одержал действующий президент В. Путин (71 %).

Президентские выборы 2008 г.

Ход и результаты парламентских выборов 2 декабря 2007 г., в первую очередь прояснение расстановки политических сил в Центре и в регионах, позволили спрогнозировать исход еще более важных, президентских выборов. Стало ясно, что большинство ждет от преемника В. Путина существенного изменения ситуации в лучшую сторону или, как минимум, продолжения умеренно-патерналистского курса.

Как показывали предварительные опросы местных социологических служб, в Воронежской области наибольшие шансы на успех имели два кандидата – вице-премьеры российского правительства С. Иванов и Д. Медведев (18 % и 14 % соответственно), однако уровень их поддержки был существенно ниже общероссийского. По-видимому, для среднестатистического воронежца ни С. Иванов, ни Д. Медведев на тот момент не являлись безусловными политическими кумирами, однако подходящей альтернативы им не находилось. Ближайший «преследователь» лидеров Г. Зюганов пользовался поддержкой всего 10,5 % опрошенных [6].

Результаты голосования 2 марта 2008 г. внесли некоторые коррективы в эти предварительные опросы. Победитель Д. Медведев получил 70,28 % голосов избирателей (в Воронежской области 66,27 %); Г. Зюганов – 17,72 %, (в Воронежской области – 22,58 % голосов). Общероссийский результат В. Жириновского составил 9,35 %, (в Воронежской области – 8,95 %); А. Богданова – 1,3 %, (в Воронежской области – 0,95 %). Вместе с тем, несмотря на заметно большую сдержанность воронежцев в проявлении верноподданнических

чувств, представляется, что в ближайшее время никаких серьезных изменений в расстановке политических сил в Воронежской области не произойдет. Регион остается достаточно консервативным в своих предпочтениях, традиционно лояльным к «партии власти», какого бы цвета она ни была (за исключением крайне непопулярного «Выбора России» после либерализации цен в начале 1990-х гг.).

Региональные власти и выборы

Среди политических событий регионального масштаба самыми серьезными могли бы стать отставка губернатора (о необходимости которой все чаще говорят и пишут региональные и центральные СМИ) и, как следствие, назначение столичного «варяга», либо перестановки в высших эшелонах региональной власти. Конфликты же между губернатором и мэром г. Воронежа давно уже стали рутинными и никакого серьезного влияния на политический процесс в регионе не оказывали. 2 марта 2008 г. воронежцы выбрали нового мэра, которым стал бывший председатель Воронежской городской думы, представитель действующей в области команды, член партии «Единая Россия» С. Колиух. То обстоятельство, что город возглавил однопартиец губернатора В. Кулакова, дает основание надеяться на прекращение откровенных и неприличных скандалов, систематически возникавших между городской и областной властью. Однако характер их разногласий не сводился только к личной неприязни, но затрагивал и более серьезные вопросы, включая распределение финансовых средств и объектов собственности. Отсюда конфликты, вероятнее всего, будут возникать и впредь, но протекать в более скрытых формах.

В целом же, как на уровне региональной элиты, так и в массовом сознании сформировался запрос на новую команду, которая будет действовать более энергично, решительно и эффективнее, чем нынешняя. От старой команды давно уже ничего не ждут. Деятельность областной думы оценивают положительно только 15 % горожан, отрицательно – 56 %, ничего не знают о ее деятельности 22,7 % опрошенных. Это максимальные значения недоверия, наблюдаемые с февраля 2001 г. Оценки Воронежской городской думы еще хуже: только 13 % оценивают ее деятельность положительно, а 59 % ставят «неуд». По отношению к прошлому замеру в 2004 г. на 11 % увеличилось число отрицательных оценок горожан. Следовательно, эти оценки выставляются осознанно, а не являются только эмоциональной реакцией на положение дел в областном центре. Рейтинги доверия областной и городской администрации остаются стабильно низкими на всем протяжении наблюдений.

Столь же определенным является отношение горожан к деятельности губернатора В. Кулакова. Подводя итоги политического года – 2007 в регионе, социологи выясняли мнение воронежцев относительно того, удалось ли ему за прошедший год изменить ситуацию в области к лучшему. Положительный ответ на этот вопрос дали только 9,2 % респондентов, преимущественно обеспеченные люди с высшим образованием в возрасте 25–29 лет. Основная же масса опрошенных – 63,9 % полагает, что все осталось по-прежнему (чаще всего это молодые люди в возрасте 18–24 лет, со средним образованием и плохим материальным положением). При этом каждый пятый воронежец (21,3 %) считает, что ситуация даже ухудшилась: в основном эту точку зрения разделяют женщины старше 50 лет с начальным или неполным средним образованием и бедственным материальным положением. Несмотря на то что количество респондентов, отметивших ухудшение ситуации, снизилось по сравнению с предыдущими годами на треть, это не привело к увеличению числа тех, кто отмечает положительные итоги деятельности губернатора в 2007 г. Более того, на 8 % «приросло» количество горожан, считающих, что в Воронежской области «все осталось по-прежнему» [8].

СМИ

Заметную роль в общественно-политическом развитии региона играют СМИ. На территории Воронежской области по состоянию на 1 января 2005 г. было зарегистрировано 359 СМИ (печатные – 267; информагентства – 22; электронные СМИ – 92, из них 40 телепрограмм и 50 радиопрограмм). 265 единиц являлись негосударственными и 6 – с муниципальным участием. Доля государственных СМИ составила примерно четверть от общего количества. Численное превалирование негосударственных СМИ, однако, не отражало реального соотношения основных информационных потоков общественно-политической информации. Подавляющее большинство негосударственных СМИ относилось к специализированным изданиям и функционировало на рекламно-информационном рынке. Практически все общественно-политические газеты, выходящие в районах области, действовали с участием различных структур областной администрации. Для воронежской прессы характерна финансовая непрозрачность, но очевидно, что медиахолдингов в области нет из-за отсутствия крупных ФПГ [13].

Наряду с федеральным законодательством, деятельность СМИ в регионе регулируется норма-

тивными актами Воронежской области: Уставом Воронежской области, Избирательным кодексом Воронежской области, Законом «Об информации Воронежской области», Законом «О порядке распространения эротической продукции на территории Воронежской области», тридцатью постановлениями и тремя распоряжениями, касающимися различных аспектов деятельности СМИ [1]. Не все из них тщательно прописаны и соответствуют принципам и нормам федерального законодательства. В частности, со стороны Центра защиты прав СМИ имелся ряд претензий к распоряжению администрации Воронежской области «О внесении изменений в работу управления по связям с общественностью администрации Воронежской области» от 30 октября 2007 г. № 859-р (Заключение юридической службы Центра защиты прав СМИ по вопросу соответствия федеральному законодательству распоряжения администрации Воронежской области «О внесении изменений в работу управления по связям с общественностью администрации Воронежской области» от 30 октября 2007 г. № 859-р. – 13. 11. 2007 г., исх. № 74).

В Воронежской области успешно действует Центр защиты прав СМИ – единственный из «выживших» восьми организаций, созданных для защиты прав журналистов по проекту Фонда защиты гласности в 1996 г. Его партнёрами являются Фонд защиты гласности и другие авторитетные организации, работающие в сфере свободы слова. В 2004 г. при участии юристов Центра воронежскими журналистами был создан свой профессионально-этический орган саморегулирования. Последний, однако, не приобрёл веса и влияния в журналистской среде. Центр осуществляет обширную по направлениям и проблематике деятельность (мониторинг свободы слова, защиту прав СМИ в суде; правовой анализ готовящихся к публикации материалов; обучающие лекции и семинары), причём не только в масштабах региона. В качестве ключевых проблем СМИ в Воронежской области Центр выделяет:

- привязку к властным структурам, продиктованную, главным образом, материальными соображениями (это касается, прежде всего, некоммерческой прессы и СМИ в районах области);
- отсутствие закона о праве граждан на доступ к информации и навыков пользования свободой слова;
- внутреннюю цензуру;
- отсутствие корпоративности и низкую профессионально-этическую культуру прессы;
- гораздо более уязвимые, по сравнению с воронежскими, позиции журналистов, работающих

в районах, прежде всего, в отношениях с властными структурами [9].

В соответствии с данными исследования, проведенного Службой мониторинга ЦЗП СМИ в 2000 г. в рамках проекта «Общественная экспертиза. Анатомия свободы слова», воронежский медийный рынок характеризовался как достаточно развитый. На 1000 человек приходилось по 322 экземпляра газет и журналов, что являлось одним из самых высоких показателей по России. При этом средняя подписная цена на местные издания оказалась в 1,18 раза выше среднероссийской величины. Исследование выявило, что соотношение объема государственных дотаций и рекламных денег в медийном бюджете равно 21 к 79. Медийная модель определялась как конфронтационная с достаточно высокой степенью свободы прессы. Индекс свободы доступа к информации составил 52 %; индекс свободы производства информации – 41,3 %; индекс свободы распространения информации – 21,6 % [15]. Однако ни по объективным данным, ни по субъективным оценкам воронежские СМИ «четвертой властью» не являлись. По результатам опроса, проведенного Институтом общественного мнения «Квалитас» в феврале 2005 г., 46 % опрошенных журналистов не были склонны называть себя «четвертой властью». Для трети респондентов такое определение звучало как издевательство [10].

Основная линия политического размежевания проходила между СМИ, связанными с мэрией г. Воронежа, с одной стороны, и связанными с областной администрацией – с другой. При этом именно конфронтационная модель, наряду с иными факторами, позволила сохраниться в Воронеже достаточно профессиональной журналистике и определенному доверию к СМИ со стороны населения. Избрание мэром члена «Единой России» С. Колиуха породило серьезные опасения в журналистской среде по поводу перспектив свободы прессы [11].

Динамика конфликтов с участием прессы на территории Центрально-Чернозёмного региона показывает наибольшую вовлечённость в различные конфликты именно воронежских изданий, что в современной России является положительным показателем, свидетельствующим о выполнении СМИ своей социальной роли.

Статистика, собранная ЦЗП СМИ позволяет фиксировать обозначившиеся тенденции. Как свидетельствуют сами работники Центра, данные мониторинга – только вершина айсберга, отражающего сложившееся положение дел. Чаще всего конфликты с участием СМИ возникают в связи с нарушениями, связанными с поиском и получением информации; с нарушениями лицензионных и регистрационных правил; с нарушениями неимущественных прав физических и юридических лиц.

Таблица 2

Динамика конфликтов с участием прессы на территории ЦЧР

Регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
По всему ЦЧР	116	206	232	161	132	126	105	79
Из них:								
Воронеж	44 (38 %)	61 (29,6 %)	67 (29 %)	51 (31,7 %)	72 (54,5 %)	83 (66 %)	60 (57 %)	45 (57 %)
Курск	13 (11,2 %)	41 (20 %)	34 (14,6 %)	36 (22,4 %)	10 (7,5 %)	6 (4,6 %)	6 (5,8 %)	5 (6,3 %)
Липецк	21 (18,1 %)	30 (14,5 %)	33 (14,2 %)	26 (16,1 %)	26 (19,7 %)	8 (6,3 %)	11 (10,5 %)	8 (10 %)
Белгород	11 (9,5 %)	23 (12,1 %)	40 (17,2 %)	19 (11,8 %)	6 (4,5 %)	3 (2,4 %)	5 (4,7 %)	2 (2,5 %)
Тамбов	13 (11,2 %)	12 (5,8 %)	12 (5,2 %)	19 (11,8 %)	2 (1,5 %)	5 (4 %)	3 (3 %)	4 (5 %)
Тула	5 (4,3 %)	12 (5,8 %)	21 (9 %)	8 (5 %)	12 (9 %)	6 (4,7 %)	2 (1,9 %)	3 (4 %)
Рязань	9 (7,7 %)	27 (13,1 %)	25 (10,8 %)	2 (1,2 %)	4 (3 %)	15 (12 %)	18 (17,1 %)	12 (15,2 %)

Перспективы демократизации сквозь призму Воронежской области

Одним из наиболее сложных вопросов нынешнего политического развития России остается вопрос о том, сохраняются ли перспективы демократизации страны и ее регионов в долгосрочной перспективе или авторитарный тренд приобретает все более отчетливую и прочную траекторию как на региональном, так и на федеральном уровне? Как представляется, эта проблема заслуживает от-

ратизации страны и ее регионов в долгосрочной перспективе или авторитарный тренд приобретает все более отчетливую и прочную траекторию как на региональном, так и на федеральном уровне? Как представляется, эта проблема заслуживает от-

дельного самостоятельного исследования. Вместе с тем, как показали результаты экспертного опроса и фокус-групп (май 2006 г.), демократическая перспектива для России в целом и для Воронежской области в частности не закрыта, хотя и адресована весьма отдаленному будущему. Большинство региональных экспертов убеждено в том, что на ближайшее десятилетие России обеспечен скорее авторитарный (в мягком или жестком варианте), нежели демократический вариант развития. На него «работают» такие факторы, как концентрация ресурсов в руках правящей элиты; благоприятная конъюнктура на мировом рынке энергоресурсов; характер институтов; конфигурация сил в политической элите; массовые настроения населения и т. д.

Между тем, большинству экспертов в качестве наиболее желательной перспективы представляется развитая демократия с прочными институтами гражданского общества, зрелой общественной самоорганизацией (включая независимое местное самоуправление), открытыми контактами с соседними странами, включая трансграничную экономическую, культурную и политическую интеграцию. Это видение будущего России подтверждается прогнозом об усилении – в отдаленной перспективе – таких демократических институтов, как выборы, Государственная дума, партийно-политическая система, местное самоуправление, т. е. о возрастании роли институтов гражданского общества в политической жизни страны. Следовательно, региональные эксперты все-таки не склонны расставаться с демократическим проектом и не считают его будущее в России полностью безнадежным.

Краткосрочное будущее региона (до 2008 г.) представляется экспертам безрадостным в силу социально-экономических причин (экономическая стагнация, обнищание населения и т. д.). В политической сфере это означает сохранение слабо конкурентного политического режима с доминирующей партией, контролирующей публичное политическое пространство, и номенклатурно-бюрократической системой управления. В более далекой перспективе возрастают оптимистические прогнозы, связанные с влиянием Центра на региональную ситуацию, либо со сменой власти в регионе, либо с процессом укрупнения регионов, постепенно набирающим силу.

Региональная элита как субъект политического процесса представляется экспертам слабо консолидированной, раздираемой клановыми и корпоративными противоречиями, неэффективной и недостаточно легитимной, прежде всего в силу

высокой роли теневых процессов в регионе, которые будут не ослабевать, а усиливаться. Специфическими чертами региональной элиты являются консерватизм, коррумпированность, отсутствие общественной поддержки и, как следствие, неэффективность. Взаимоотношения ее с представителями федерального Центра скорее клиентелистские либо полностью зависимые; фигур, способных влиять на политику федерального Центра, практически нет. Вероятность обновления региональной элиты в ближайшее время в целом выглядит невысокой: низкую вероятность обновления отметили более 50 % экспертов, среднюю – 40 % экспертов. Как незначительную определили эксперты и вероятность появления в регионе фигур, способных повлиять на политику федерального Центра. По мнению половины экспертов, в ближайшем будущем они, скорее всего, не появятся [1].

Хотя наиболее желаемым сценарием эксперты считают разграничение полномочий и перераспределение финансовых потоков в пользу регионов, ситуация с Воронежской областью представляется им недостаточно определенной. В отношении способов формирования региональных и местных органов власти прогнозируется сохранение уже существующих институтов и процедур. Потенциал общественных организаций и институтов МСУ в становлении гражданского общества пока оценивается экспертами невысоко, хотя в будущем его роль прогнозируется как более весомая.

Заключение

Таким образом, выборы 2007–2008 гг. вряд ли можно считать судьбоносными в новейшей истории России. Обозначившийся тренд социально-экономического развития укрепляет авторитарно-бюрократические свойства существующего политического режима, иерархический социальный порядок и оставляет мало места для демократизации в политической сфере. Правящая элита интерпретирует эти свойства как достижение стабильности; население, опасаясь ухудшения ситуации, мирится со своим положением.

Однако такая ситуация чревата возникновением разного рода «рукотворных кризисов», способных ударить по уровню и качеству жизни широких слоев населения. Россия живет в значительной мере за счет перераспределения природной ренты, что является одним из ключевых вызовов ее безопасности. Отсюда главной задачей правящих кругов должна стать подлинная модернизация экономики, обеспечение устойчивого социально-экономического развития и гарантирование гражданам России

достойного уровня жизни. Однако для реализации этих целей необходимо совершенно иное качество государственного управления. Между тем, госаппарат, по словам В. Путина, является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие. Как показывают данные экспертного опроса, проведенного Левада – центром по заказу фонда «Либеральная миссия», на данный момент ситуация неопределённости выгодна правящей элите и может продлиться ещё достаточно долго [5]. Неопределённость, прежде всего, прав собственности и слабость институтов в целом предотвращает появление оппозиционных групп, претендующих на власть. Однако в дальнейшем из-за неэффективности управления, роста социального расслоения, в том числе и в региональном разрезе, конфликта поколений, прогнозируемого экспертами, могут повыситься социально-экономические и политические риски. Отсюда действительно поворотными в истории России могут стать выборы 2012–2016 гг., когда возникающие проблемы станут настолько серьезными, что элита будет вынуждена реагировать на них нестандартными политическими решениями, включая возвращение к демократическому вектору общественного развития России [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будущее Центрально-Черноземного региона в контексте общероссийских политических процессов / под ред. А. В. Глуховой. – Воронеж : Воронежская об-

ластная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2008. – С. 38–58.

2. Воронеж в цифрах : стат. сб. – Воронеж, 2005. – 59 с.

3. Воронеж в цифрах : стат. сб. – Воронеж, 2007. – 60 с.

4. Гельман В. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе / В. Гельман // Политические исследования. – 2007. – № 2. – С. 81–108.

5. Гудков Л., Дубин Б. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» / Л.Гудков, Б.Дубин // Pro et contra, № 3(37), май-июнь 2007 г. – С. 73–97.

6. Институт общественного мнения «Квалитас». Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. – № 2007-05 (113). – С. 3.

7. Институт общественного мнения «Квалитас». Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. – № 2007-06 (114). – С. 10.

8. Институт общественного мнения «Квалитас». Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. – № 2007-12 (120). – С. 11.

9. Лежанина Е. Фонд защиты гласности считает воронежскую прессу «относительно несвободной». – (<http://www.rg.ru/2007/01/12/voronezh.html>).

10. Литвинцев Г. Четвёртая власть? – (<http://www.rg.ru/2005/03/18/prensa-opros.html>).

11. Лиходзиевский В. Хлеба и слухов. – (<http://www.bereg.vrn.ru/article697.html>).

12. Путин В.В. Жить по-человечески / В.В. Путин // Российская газета. – 9 февраля 2008 г.

13. Центрально-Чернозёмный Центр защиты прав средств массовой информации. – (http://mmdc.narod.ru/analitics/analytic_6.html).

14. http://www.ruj.ru/materials/voronezh/z_law_vor.htm.

15. http://www.freepress.ru/arh/book_2000/044.shtml.

Воронежский государственный университет
А.В. Глухова, доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой социологии и политологии
deanery@hist.vsu.ru
Тел. 21-27-43

Voronezh State University
A.V. Gluhova, the doctor of the political science,
Professor, the head of the department of Sociology
and Political Studies
deanery@hist.vsu.ru
Tel. 21-27-43

Воронежский государственный университет
О.А. Сиденко, кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии и политологии
deanery@hist.vsu.ru
Тел. 21-27-43

Voronezh State University
O.A. Sidenko, the candidate of the political science,
the docent of the department of Sociology and Political
Studies
deanery@hist.vsu.ru
Tel. 21-27-43